

[1]

Фрески церкви святого Георгия XII века в Старой Ладоге ^[1]

• 18 сентября, 2013 - 17:52

Открыта новая страница в истории жизни церкви святого Георгия Ладужской крепости. Тридцать с лишним лет в музее накапливались коллекции фрагментов фресок от руинированных настенных росписей шести храмов XII века. В итоге собирательской работы, в которой принимали участие сотрудники музея, археологи и люди, просто очарованные возможностью добывать из строительного мусора и перемешанных слоев земли и глины с обломками стен и растворов кладки бесценные кусочки древней штукатурки с обрывками изображений. Среди волховчан – это служащие городской больницы, рабочие алюминиевого завода, энтузиасты самых разных занятий – низкий им всем поклон. И добро пожаловать в храм, где только что открыта выставка с реконструкцией росписи северной стены.

Мы совершенно ничего не знаем о программе первоначального живописного убранства нашего храма, поскольку его разрушение происходило задолго до возможных описаний или графических фиксаций. Самое раннее упоминание о церкви святого Георгия свидетельствует об утрате значительной части фресок, что известно по благим делам владыки Евфимия II, который в 1445 году «церковь Георгия понови, подписа идеже отпало». К 1780 году архиепископ Гавриил заметил древнюю живопись под двумя слоями побелок, которыми закрыли ветхую живопись, вероятнее всего, в XVII столетии. Дальнейшее разрушение происходило в 1849 г. и в ходе первых реставраций живописи храма XX века. По разным местам интерьера сохранилось до наших дней 150 квадратных метров фресок XII века. Как же быть со стенами, на которых ныне ничего нет? Нельзя же, в конце концов, расписать их, как на ум придет современному художнику.

Изначальный порядок расположения сюжетов и персоналии – это строго продуманная и логически совершенная программа, точно ориентированная на время, волю духовного лица и заказчика строительства именно этого храма. Храма, неповторимого по размерам, абсолютно оригинального по нюансам программы, уникального по составу художественной артели, бесценного по качеству исполнения росписи. Можно пойти по другому пути: долговому, трудоемкому, но единственно праведному, – надо собрать всю разрушенную массу фресок и попробовать её воссоздать, подклеив кусочки друг к другу. Такого рода дело требует времени и средств. Мы решили показать это дело в его начальной стадии. Перед вами откроется большое цветное панно в размер плаката с контуром архитектуры северной стены, где шаг за шагом построены медальонный фриз между ярусами окон; три пророка в рост, представленных анфас между окнами нижнего ряда; восстановлены панели, расписанные под мраморы в цокольной зоне храма. Продолжены росписи свода над святым Николаем Чудотворцем и возникло поясное изображение напротив этого персонажа на северной грани северо-западного столба.

Под окнами разграничено пространство для развернутой композиции «Распятие». В центре плоскости мы поместили распятого Иисуса Христа, а на самом краю справа вдоль красной рамки, граничащей с лопаткой жертвенника, почти что по мановению волшебной палочки, возникло изображение группы воинов в шлемах с копьями. Эффект замечательный. Особенно, если учесть, что планшет с реконструкцией поставлен в интерьере на фоне северной стены, с которой и произведено это действо. Как и для чего создана схема с реконструкцией росписи стены? Собранные фрагменты фресок, некогда входившие в состав сюжетов на стенах храма, «опознаны» по своей принадлежности к определенным частям изображений и распределены по группам. Выделены группы с изображением ликов, где сосредоточены кусочки с рисунком бровей, глаз, носов, губ, локонов причесок. Отдельные группы составляют фрагменты с изображением нимбов, сопроводительных надписей, одежды, орнаментов. Наибольшее количество фрагментов окрашено цветом фона персоналий или сюжетов.

В ликах различаются масштабы и ракурс головы, наличие или отсутствие нимба, что помогает уточнить место данного персонажа в определенной зоне ансамбля и его роль в программе росписи. По размеру и по качеству исполнения различаются сопроводительные надписи. Особое внимание уделено многочисленным вариациям орнаментального рисунка с плетениями растительного

побега, с поясами арок и медальонов, с украшениями одежды, архитектурного стаффажа композиций. Количество полос с рисунком арок и медальонных поясов столь велик среди фрагментов в коллекции музея, что возникает возможность этим мотивом украсить такое же множество медальонных фриз или обрамить арочками на колонках отдельных персонажей ансамбля, что мы и делаем в реконструкции. Встает вопрос, а куда поместить в интерьере эти изображения и орнаментальные формы? В его решении нам помогает сохранившийся состав росписи церкви святого Георгия.

В южном рукаве средокрестья, как раз напротив северной стены, уцелели части медальонного фриза и пророческого ряда между окнами. Уверенности в аналогичном построении северной стены придает симметрия храмовой декорации, выступающая основным принципом украшения стен. Эта традиция проверяется на примерах размещения святой мученицы Марии и святого Николая Чудотворца на южной и северной стенах, архангелов в жертвеннике и диаконнике, композициями алтаря и западной стены, росписью барабана и купола храма. Рукава средокрестья заполняются симметрично развернутыми на плоскостях стен и сводов евангельскими и ветхозаветными сюжетами. Заметим, что на южной стене, под окнами написан расширенный вариант «Крещения». По следам сохранившихся фресок и в соответствии с установленными закономерностями византийской культуры, на схеме северной стены устанавливаются регистр с медальонами мучеников, а ниже – пророки.

Под окнами, вероятнее всего, располагалось «Распятие». К тому нас склоняет подклеенный блок фрагментов, на которых хорошо читаются шлемы воинов с копьями и красная рамка с небольшим загибом её края. Весьма существенным подспорьем в такой атрибуции этих фрагментов стало условие их находки под полами у подножия северной стены. «Распятие» художники располагают на северной стене, но в большинстве вариантов этот сюжет имеет сокращенную схему с изображением распятого Иисуса Христа в центре и с предстоящими Богородицею и апостолом Иоанном. Редко добавляются Мария Магдалина и воин Лонгин. Полный вариант сюжета с отрядом римской стражи известен по фрескам трапезной монастыря Иоанна Богослова на Патмосе конца XII века. Цветное фото этой также поврежденной временем сцены мы помещаем отдельно в выставочной витрине, а из сюжета берем центральный образ и komponуем его на нашей реконструкции.

Для полного представления сюжета в Георгиевской церкви на северной стене остается только одно место – под окнами. В таком весьма вероятном решении нас убеждает пример расширенного варианта трактовки «Крещения» - сцены, помещенной в этом же регистре напротив предполагаемого «Распятия». Фото с оригинальных фрагментов занимает наиболее удобное по пропорциям деталей место на правом краю схемы сцены. Включать в реконструкцию остальные детали сюжета рука не поднимается. Ограничимся представлением этого сюжета в другом ансамбле. Цоколь северной стены восполняется мраморировками, остатки которых сохранились. Второй ярус мраморных разводов может быть привязан к ленте вдоль боковой рамки, обрамляющей изображение Николая Чудотворца, но не более как в виде единственной панели.

Работа по реконструкции продолжена над погрудной фигурой одного из наиболее популярных святых, известного в народе более как Никола Угодник. Выше арки, охватывающей полукруглым нимбом святого, видны ленты растительного орнамента и полоса медальона, который по аналогии с росписью церкви святого Георгия в приходе Гарда на острове Готланд середины XII века, заполнен равноконечной фигурой креста. Этот медальон занимал замок свода между северной стеной и северной гранью северо-западного столба. Под медальоном на столбе, ширина которого равна ширине плоскости стены с изображением Николая Мирликийского, мы даем прорисовку другой погрудной фигуры неизвестного святого. Планшету с реконструкцией на выставке сопутствует витрина с фрагментами, на которых зритель увидит части лика Иисуса Христа из «Распятия», нимбы Иисуса Христа из других сцен ансамбля, орнаментальные плетения, арки и капители с колоннами, изысканные по рисунку сопроводительные надписи. Дело, за которое мы взялись, новое. Оно родственно по конечной цели работам с руинированными стенописями Великого Новгорода.

Реставрация фресок церковью Ковалево, Нередицы, Волотово основана на фотофиксации и копиях памятников до их разрушения в годы Великой Отечественной войны. У нас такого важного подспорья, к сожалению, нет, и не предвидится. Хорошо бы собрать все обломки, включая мельчайшие, и тогда наши схемы можно попытаться заполнить оригиналами, вооружившись начальной практикой атрибуции фрагментов по их принадлежности конкретным сюжетам и персонажам. Конечно, этой выставке предшествовала научная работа, с представлением в подробностях всей аргументации, а восстановлению северной стены сопутствует реконструкция алтарных апсид, южной и западной стены, но эти варианты мы покажем позже. Слишком мал интерьер всемирно известного храма, и даже группе в тридцать-сорок человек уже тесновато, чтобы показать сохранившиеся фрески и рассказать о красоте архитектурно-живописного ансамбля церкви святого Георгия в Старой Ладоге.

ВАСИЛЬЕВ Борис Григорьевич, ведущий научный сотрудник музея-заповедника «Старая Ладога»

Метка:

ладога [2]

фреска [3]

церковь [4]

Раздел:

История [5]

Флажок:

Featured

Слайдшоу:

Slide Show

Картинка статьи:

Picture Posts

Source URL:https://volkhov.ru/st_georgy_fresco?page=1

Ссылки

[1] https://volkhov.ru/st_georgy_fresco [2] <https://volkhov.ru/taxonomy/term/32> [3] <https://volkhov.ru/taxonomy/term/33> [4] <https://volkhov.ru/taxonomy/term/36> [5] <https://volkhov.ru/taxonomy/term/11>